

*Посвящается доктору медицины Джорджу Ричи
и — через него — Тому единственному,
кого он предложил*

Содержание

Предисловие Эбена Александера к юбилейному изданию	9
Предисловие Элизабет Кюблер-Росс	17
Введение	20
Глава 1. Феномен смерти	25
Глава 2. Опыт умирания	35
<i>Неизъяснимость</i>	40
<i>Способность слышать происходящее</i>	41
<i>Чувства умиротворения и покоя</i>	43
<i>Шум</i>	44
<i>Темный тоннель</i>	45
<i>Вне тела</i>	48
<i>Встреча с другими</i>	71
<i>Существо света</i>	74
<i>Воспоминания о прошлом</i>	81
<i>Граница или ограничение</i>	90
<i>Возвращение</i>	95
<i>Попытки рассказать другим</i>	102

<i>Влияние на жизнь</i>	106
<i>Новые взгляды на смерть</i>	112
<i>Подтверждение</i>	117
Глава 3. Параллели	127
<i>Библия</i>	127
<i>Платон</i>	131
<i>«Тибетская книга мертвых»</i>	135
<i>Эммануил Сведенборг</i>	139
Глава 4. Вопросы	145
Глава 5. Объяснения	168
<i>Сверхъестественные объяснения</i>	169
<i>Естественные (научные) объяснения</i>	169
<i>Психологические объяснения</i>	184
Глава 6. Впечатления	194
Послесловие	199
Благодарности	205

Предисловие Эбена Александера к юбилейному изданию

Спор о разуме и теле — нескончаемая дискуссия о соотношении физического мира и того, как его воспринимает наш мозг. Что такое сознание? Что такое материя? Как взаимодействуют разум и материя? Является ли один из этих компонентов фундаментальным, так что другой из него вытекает, или они действуют параллельно? Эта дискуссия — центральная для науки, философии и теологии, фактически она — самое сердце наиболее фундаментальных вопросов о бытии в целом. В свете этого, наверное, неудивительно, что споры не стихают уже более 25 веков. Удивительно то, как мало продвинулись свыше сотни поколений людей.

Но сейчас человечество стоит на пороге радикального шага вперед из этого тупика, шага, который позволит нам наконец существенно продвинуться в понимании природы всего сущего,

тогда как в рамках дискуссии, продолжавшейся не одно тысячелетие, это понимание постоянно от нас ускользало. Когда будущие историки примутся за хронику попыток человечества осознать свое место во Вселенной, решающий поворотный момент они свяжут с книгой «Жизнь после жизни», написанной доктором Рэймондом Моуди в 1975 году.

В этой новаторской работе доктор Моуди сосредоточил свой острый философский и научный ум на странных переживаниях, о которых ему рассказали около сотни пациентов, вернувшихся с порога смерти, чтобы поведать свою историю. Его поразило то, что в их опыте было много сходного. Несмотря на то что пациенты придерживались самых разных взглядов и вероисповеданий, страдали от разных болезней и отличались разнообразными культурными традициями, их воспоминания имели общие черты, и это убедило его, что предмет достоин научного изучения — и сможет выдержать пристальный взгляд ученого. Моуди популяризировал термин «околосмертный опыт» и указал, что люди по всему земному шару описывали точно такие же переживания еще тысячи лет назад.

Вдумчивый, мыслящий ученый, доктор Моуди всегда был осторожным, но вместе с тем непредвзятым скептиком в отношении того, что эти переживания могут говорить о нашем бытии, а особенно об этом главнейшем вопросе из всех: продолжает ли душа жить после смерти тела.

Пройдут десятилетия, прежде чем он примет для себя возможность того, что такие рассказы действительно могут служить своеобразным «доказательством» жизни после смерти. Он и в самом деле непревзойденный скептик.

До тех пор пока «Жизнь после жизни» не предоставила медицинским работникам контекст околосмертных переживаний, пациентам, которые делились своими рассказами с другими, почти всегда говорили, что это были «уловки умирающего мозга», галлюцинации, обусловленные действием лекарств или кислородным голоданием, или, что еще хуже, психическое заболевание, вызванное их состоянием здоровья. Неудивительно, что пациенты делились столь странными историями без особой охоты! В то время как многие врачи все еще на пути к этому, другие уже с открытым сердцем воспринимают более волнующие возможности. Я лично знаю многих врачей и медсестер, которые столкнулись с пациентами, испытавшими околосмертный опыт, и которые, изучив все исследования, начатые с новаторской работы доктора Моуди, смогли предоставить своим пациентам оптимальные консультации и помощь.

Подавляющее большинство человеческих культур на протяжении десятков тысячелетий трактовали смерть как естественную часть жизни и встраивали такое понимание в мировоззрение в целом. Но с ростом научного материализма в XX веке современная западная культура отказалась — в ущерб себе — от этого комплексного

взгляда. Научный материализм утверждает, что существует только физическая материя и что сознание является иллюзией, зависящей от работы мозга и тела. В XIX веке большинство людей умирали дома, в окружении семьи. Быстрый переход к стационарной помощи в начале XX века привел к резкому увеличению числа пациентов, умирающих в больницах, и уходят они в присутствии лишь немногих медработников (которые часто отсылают близких, чтобы те не стали свидетелями собственной смерти).

По мере того как достижения в области медицины, такие как антибиотики, рентген и переливание крови, превращали больницы в центры исследований и эффективного медицинского вмешательства, медработники все более остро ощущали свое поражение, если пациенты не выздоравливали. Смерть больше не была обычным естественным результатом болезни, теперь она стала презренным врагом, которого нужно скрывать и не обсуждать. Смерть стала чем-то совершенно неестественным.

К середине XX века достижения в области медицины также оказались связаны с нерациональным, чрезмерным применением дорогостоящих интервенций ради продления жизни в преклонном возрасте, что привело к тому, что расходы на здравоохранение всё росли и вышли из-под контроля. В результате такого агрессивного вмешательства пострадало прежде всего достоинство умирающих пациентов.

Книга доктора Моуди «Жизнь после жизни» стала решающим фактором, подтолкнувшим общество к широкомасштабной коррекции дисбаланса в понимании нашей культурой смерти и того, как следует жить. Это включает осознание того, что физической смерти тела не нужно бояться, потому что это не конец души и не конец ее связи с возлюбленными родственными душами. Фактически доктор Моуди заново открыл «психомантеум», зеркальную комнату, которую использовали для взаимодействия с миром духов еще в Древней Греции, и перенес ее в современную эпоху. Это устройство представляет собой терапевтический инструмент, помогающий понять и установить связь с умершими близкими.

Доктор Моуди с неиссякаемым энтузиазмом стремится к более глубокому пониманию того, чему нас учат подобные переживания. Его безграничная энергия и мудрость в этом стремлении привели к публикации 14 книг, которые помогут приблизить этот мир к более глубокому пониманию важнейших явлений. Еще одним из величайших достижений Моуди стало его описание разделенных околосмертных переживаний, при которых душа человека, дежурящего у постели умирающего, сопровождает душу пациента в фантастическое путешествие, причем иногда даже становится свидетелем полноценного обзора жизни, прежде чем вернуться в наш мир.

Я слышал подобные рассказы от людей, которые приходили на встречи со мной (почти всегда

такие рассказы начинались со слов «Я никому об этом не говорил, но...»), однако не понимал, что они собой представляют, пока не прочитал книгу доктора Моуди «Проблески вечности» (*Glimpses of Eternity*), опубликованную в 2010 году. И вновь доктор Моуди не только выявил в массе личных свидетельств новую закономерность, но и нашел для них место в формирующейся систематической классификации нелокального сознания. Поскольку такой разделенный околосмертный опыт случается у нормальных, здоровых людей, он убедительно опровергает гипотезу о том, что фундаментальные элементы околосмертных переживаний (такие как яркий свет, тоннель, наблюдение за умершими близкими, встреча с божественными существами) являются патофизиологическими ошибками умирающего мозга. Более того, как обнаружил доктор Моуди, это не редкость!

Этот новаторский труд привел к тому, что в Санта-Барбаре, штат Калифорния, заработал Проект совместного перехода (*Shared Crossing Project*); его миссия состоит в том, чтобы обучать медицинских работников, сотрудников хосписов и заинтересованных родственников распознавать переход и, возможно, участвовать в нем, чтобы разделить этот путь с умирающим.

Работа доктора Моуди вдохновила на множество потенциальных преобразований в нашей культуре, включая, помимо прочего, следующие: современная практика тибетских учений о сновидениях, которые побуждают практикующих со-

хранять осознанность во время сновидений, чтобы затем достичь осознанности во время умирания; принятие и понимание близких, активно планирующих общаться с миром после смерти с помощью заранее оговоренных кодов или сигналов; большой настрой людей на распознавание родственных душ из предыдущих воплощений и совместное планирование воплощений будущих; а также хосписные центры, действующие по модели центров родовспоможения, то есть культивирующие вокруг перехода души ощущения приключения, радости и праздника.

Развивая гораздо более глубокое осознание того, кто мы есть на самом деле и что представляет собой бытие, мы можем жить более богато, изучая и преподавая уроки любви, сострадания и прощения, которые мы должны заново открыть для себя в этой жизни. Этот сдвиг парадигмы в понимании смерти абсолютно необходим для нашего понимания самых основных явлений жизни и бытия в целом.

Околосмертный опыт — это всего лишь первые проблески в формирующемся научном понимании того, что физический мозг не создает сознание и что сознание вечно. Более жизнеспособная научная модель состоит в том, что мозг выступает как клапан, понижающий давление, или как фильтр, ограничивающий сознание (то есть наше осознание себя и окружающего нас мира) до уровня осознанности, который большинству людей свойственен в повседневной жизни.

Чем больше ученые изучают мозг, тем более явно они постигают глубокий смысл сложнейшего вопроса человеческой мысли, известного в научных и философских кругах как «трудная проблема сознания». Если говорить вкратце, он сводится к тому, как физическая материя мозга дает начало трансцендентным, субъективным переживаниям человеческого сознания. К более широкому консенсусу в понимании этого явления пока не пришли; как и доктор Моуди, я полагаю, это связано с тем, что предпосылка вопроса «Как мозг создает сознание?» в корне ошибочна. Сознание существует изначально, именно оно первично в нашей Вселенной. Околосмертный опыт учит нас, что после физической смерти душа продолжает жить.

Этот свежий взгляд на древнюю дискуссию о разуме и теле дал мощный толчок нашему научному мышлению, рассуждающему о природе сознания да и вообще всего сущего. Благодаря доктору Моуди человечество никогда не будет прежним.

*Эбен Александер, доктор медицины
Шарлотсвилл, штат Виргиния, США
13 октября 2014 г.*

Предисловие Элизабет Кюблер-Росс

Мне выпала честь прочитать рукопись доктора Моуди «Жизнь после жизни», когда она готовилась к публикации. Я рада, что этот молодой ученый нашел в себе смелость собрать полученные им данные под одной обложкой и сделать свое революционное исследование достоянием широкой публики.

Поскольку я работала со смертельно больными людьми свыше 20 лет, я все больше задумывалась о феномене смерти как таковой. Мы многое узнали о процессе умирания, но у нас остается также немало вопросов, относящихся к моменту смерти и к опыту, который получают наши пациенты, когда их признают мертвыми с медицинской точки зрения.

Исследование такого типа, который предлагает в своей книге доктор Моуди, просветит многих и подтвердит то, чему нас учили уже две тысячи лет: что жизнь после смерти есть. Хотя он

и не претендует на то, что изучал саму смерть, по его выводам очевидно, что умирающий продолжает осознавать, где он находится и что происходит вокруг, даже после того как диагностируют его клиническую смерть. Эти выводы во многом совпадают с результатами моих собственных исследований, основанных на рассказах пациентов, переживших смерть и вернувшихся к жизни, однако совершенно не соответствуют нашим ожиданиям и нередко удивляют очень искушенных, хорошо известных и безусловно талантливых врачей.

Все эти пациенты ощущали, будто выплывают из физического тела, что было связано с необычайным переживанием умиротворения и цельности. Большинство осознавали присутствие иного лица, которое помогало им осуществить переход на другой план существования. Многие говорили, что их приветствовали любимые ими люди, умершие прежде них, или кто-то из важных для них при жизни религиозных деятелей той конфессии, к которой принадлежали они сами. Было познавательно читать книгу доктора Моуди в то время, когда я и сама готова записать результаты собственных исследований.

Доктору Моуди придется приготовиться к волне критики, в основном по двум направлениям. Отдельных представителей духовенства расстроит то, что кто-то проводит изыскания в сфере, которая якобы должна быть запретной. Представители некоторых конфессий уже критиковали подобные исследования. Наш священник назвал их «продажей божьей

милости по дешевке». Другие просто считают, что феномен жизни после смерти должен оставаться вопросом слепой веры и никому не следует подвергать его сомнению. Вторая группа людей, от которых можно ожидать неравнодушной реакции на книгу доктора Моуди, — это ученые и врачи, считающие такие исследования ненаучными.

Мне думается, что в обществе мы сейчас достигли переходного периода. Нам приходится находить в себе смелость, чтобы открывать новые двери и признавать, что современные научные инструменты неадекватны многим новым исследованиям. Я думаю, что эта книга откроет такие новые двери для тех людей, кто способен мыслить открыто, даст им надежду и смелость, чтобы оценить новые сферы исследования. Они узнают, что доктор Моуди излагает собранные им данные правдиво, он истинный и честный исследователь. Его данные также подтверждаются моими собственными исследованиями и выводами других очень серьезных ученых, научных сотрудников, представителей духовенства, осмелившихся проводить изыскания в этой новой сфере в надежде помочь тем, кому нужно знать, а не просто верить.

Я рекомендую эту книгу всем людям с открытой душой и поздравляю доктора Моуди с тем, что он решился опубликовать результаты своих трудов.

*Элизабет Кюблер-Росс, доктор медицины
Флоссмур, штат Иллинойс, США*

Введение

Эта книга, поскольку она написана человеком, естественным образом отражает предысторию, мнения и предрассудки автора. Поэтому, хотя я и пытался быть настолько объективным и прямолинейным, насколько это возможно, может оказаться полезным сообщить некоторые факты о себе, чтобы вы могли оценить невероятные заявления, изложенные ниже.

Во-первых, сам я никогда не был на пороге смерти, поэтому я не даю описания переживаний из собственного опыта. В то же время я не могу утверждать, что благодаря этому полностью объективен, поскольку в этом проекте были затронуты мои эмоции. Когда я слушал, как такое количество людей рассказывает о захватывающих переживаниях, о которых пойдет речь в этой книге, я чувствовал себя так, будто пережил это сам. Я могу только надеяться, что такое отношение не ском-

прометрирует рациональность и сбалансированность моего подхода.

Во-вторых, я пишу как человек, который не может похвастаться обширными знаниями в области огромного массива литературы о паранормальных и оккультных явлениях. Я не стремлюсь опорочить литературу такого рода, и я уверен, что более глубокое знакомство с нею могло бы позволить мне глубже понимать явления, которые я изучаю. На самом деле я намерен ближе ознакомиться с некоторыми книгами из этой сферы, чтобы узнать, до какой степени исследования других людей подтверждаются моими собственными находками.

В-третьих, стоит рассказать о моем религиозном воспитании. Моя семья посещала американскую пресвитерианскую церковь, однако мои родители никогда не старались навязать детям собственные религиозные верования или представления. Пока я рос, они в основном стремились поддержать все интересы, которые у меня возникали, и предоставляли мне возможность заниматься тем, что мне было интересно. Поэтому я вырос с «религией» не в виде набора фиксированных доктрин, а скорее в форме интереса к духовным и религиозным концепциям, учениям и вопросам. Я верю, что во всех великих религиях человечества немало истин, и верю, что ни у кого из нас нет всех ответов на глубокие и фундаментальные истины, с которыми имеет дело религия. С организационной точки зрения я член методистской церкви.